

УДК 343

Гущев Максим Евгеньевич

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород),
Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
gme4f@ya.ru

Изосимов Вадим Сергеевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород),
Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
VEKiz@ya.ru

Maxim E. Gushchev

Candidate of Law Sciences, the head of the department of criminal law of the fourth faculty of professional development (with dislocation in the city of Nizhny Novgorod),
Institute of professional development FGCOOU WAUGH Moscow academy of Investigative Committee of the Russian Federation
gme4f@ya.ru

Vadim S. Izosimov

Candidate of Law Sciences, the senior teacher of department of criminal law of the fourth faculty of professional development (with dislocation in the city of Nizhny Novgorod),
Institute of professional development FGCOOU WAUGH Moscow academy of Investigative Committee of the Russian Federation
VEKiz@ya.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ КАК ОДИН ИЗ
ИНСТРУМЕНТОВ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ**

**THE CRIMINAL-LEGAL PROHIBITION AS ONE OF THE TOOLS
FOR COMBATING INTERNATIONAL TERRORISM**

Аннотация. В настоящей статье авторы рассматривают вопрос, связанный с противодействием международному терроризму с помощью уголовно-правовых инструментов. Они проводят анализ отечественного и зарубежного уголовного законодательства, направленного на борьбу с терроризмом. В заключении делают собственные выводы о том, что унификация и гармонизация уголовно-правовых норм, содержащих понятие преступления террористической направленности, могли бы облегчить взаимодействие правоохранительных органов.

Ключевые слова: уголовный закон, противодействие, международный терроризм, унификация, криминализация, наказание.

Annotation. *In this article, the authors consider the issue related to counteracting international terrorism through criminal legal instruments. Conduct an analysis of domestic and foreign criminal legislation aimed at combating terrorism. In conclusion, they draw their own conclusions that the unification and harmonization of the criminal law norms containing the concept of a crime of a terrorist orientation could facilitate the interaction of law enforcement agencies.*

Keywords: *criminal law, counteraction, international terrorism, unification, criminalization, punishment.*

Терроризм как орудие влияния на политическую стабильность и целостность государства известен многие века. Двадцать первый век вывел это негативное явление на новый уровень и в настоящее время рассматривается как наиболее существенная угроза безопасности, как отдельно взятых государств, так и мирового сообщества в целом.

Дестабилизация обстановки в Северной Африке и на Ближнем востоке, усиление радикальных течений ислама, активизация миграционных процессов, вызванных существенным разрывом в качестве жизни, оставили свой след в каждом цивилизованном государстве. Правовое противодействие терроризму обеспечивается целым комплексом нормативных документов, важная роль среди которых принадлежит Уголовному кодексу Российской Федерации и уголовным законам зарубежных стран.

Уголовное законодательство России и иных стран расценивает преступления террористической направленности как более тяжкие по сравнению с «базовыми» составами. Например, санкция ст. 105 УК РФ предусматривает в качестве наказания за квалифицированное убийство лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертную казнь. Одновременно, умышленное причинение смерти человеку в ходе террористического акта карается, согласно ч. 3 ст. 205 УК РФ, лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы. Аналогичное усиление ответственности предусмотрено и уголовным законодательством Испании – обычное убийство может повлечь наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет, а убийство в ходе террористического акта уже от 20 до 30 лет лишения свободы[1].

Изменения, внесенные в июле 2016 года в Уголовный кодекс Российской Федерации, существенно расширил перечень преступных деяний, связанных с террористической деятельностью, детализировал объективную сторону преступной террористической деятельности, оставив возможность применения к лицам, совершившим террористический акт, наказания в виде пожизненного лишения свободы[2].

По данным Европола, в 2016 году в восьми государствах Евросоюза зарегистрировано 95 неудавшихся и предотвращённых и 47 совершенных

террористических актов. Более половины из них (76) приходится на Великобританию, во Франции зарегистрировано 23 террористических акта, 17 в Италии, 10 в Испании, 6 в Греции, 5 в Германии, 4 в Бельгии и 1 в Нидерландах. Больше всего попыток совершения террористических актов совершено этно-националистическими группами – 99, леворадикальными экстремистами – 27 и только 17 джихадистами[3].

Принятый в 2006 году парламентом Великобритании Закон о терроризме (Terrorism Act 2006) предусматривает возможность применения пожизненного заключения к лицам, подготавливающим акты терроризма и самих террористов, а также использующих радиоактивные материалы в террористических целях[4].

Уголовным кодексом Франции предусмотрено ужесточение наказания за террористический характер совершенных преступлений, например, ч. 1 ст. 421-3 предусматривает замену 30-летнего срока заключения, предусмотренного санкцией статьи, на пожизненное заключение в случае террористического характера преступления. Пожизненное заключение может быть назначено за совершение террористического акта, повлекшего смерть одного или более лиц (421-4), а также факт руководства террористическим сообществом (421-6).[5] Близкие к французским санкции предусматривает и Уголовный кодекс Бельгии в ст. 137[6].

Статья 280 Уголовного кодекса Италии предусматривает возможность применения пожизненного заключения, если результатом террористического акта стала смерть лица[7].

За аналогичные преступления Уголовный кодекс Испании предусматривает 30 лет лишения свободы, а в случае совокупности преступлений – 40[8].

Пожизненное заключение может быть назначено и за совершение террористических преступлений, предусмотренных ст. 187А Уголовного кодекса Греции[9].

Уголовный кодекс Германии предусматривает наказание за создание или участие в террористической организации в виде лишения свободы на срок до 10 лет, кроме этого за совершение ряда преступлений, таких как поджог, убийство и т.д. может быть назначено пожизненное лишение свободы[10].

В Нидерландах за руководство террористической организацией, а также за совершение ряда преступлений с «террористическими намерениями», под которыми согласно ст. 83а Уголовного кодекса Нидерландов понимается «намерение причинить страх населению или части населения страны или незаконно принудить государственный орган или международную организацию действовать или воздерживаться от определенных действий или допускать определенные действия или серьезного нарушения или уничтожения фундаментальных политических, конституционных, экономических или социальных структур страны или международной организации», может быть также назначено пожизненное лишение свободы[11].

Выше изложенное наглядно демонстрирует, что угроза терроризма воспринимается как одна из самых актуальных проблем мирового сообщества, одной из мер противодействия которой, является криминализация связанных с

терроризмом деяний и применение максимально строгих наказаний к преступным элементам. Очевидно, что одним лишь применением мер уголовно-правового реагирования и ужесточением наказания проблему эту не разрешить. Терроризм – явление глобальное, а современные информационные технологии позволяют планировать и осуществлять атаки дистанционно, привлекая к реализации терактов террористов-одиночек, лиц с неустойчивой психикой, социально неблагополучных граждан.

Вместе с тем, роль уголовно-правового запрета остается весьма существенной мерой в арсенале противодействия терроризму, и коль скоро большинство развитых стран Европы, переживающих террористические атаки, согласны с необходимостью применения максимально строгого наказания за теракты, то нам представляется, что унификация и гармонизация уголовно-правовых норм содержащих понятие преступления террористической направленности, виды и формы преступлений, а также санкции, хотя бы в масштабах Европы, могли бы существенно облегчить взаимодействие правоохранительных органов и судов, продемонстрировать нетерпимость к проявлениям терроризма и дать понять, что за совершение преступления террористической направленности в любой стране и где бы ни происходило судебное разбирательство преступник подлежит самому строгому наказанию.

Литература:

1. *James Beckman. Comparative Legal Approaches to Homeland Security and Anti-Terrorism. 2016 – Routledge. p. 119*

2. *Федеральный закон от 06 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»// «Российская газета» от 11 июля 2016 г. № 150*

3.

https://www.europol.europa.eu/tesat/2017/1.1.TERRORIST_ATTACKS_AND_USPECTS_ARRESTED.html (дата обращения 23.08.2018)

4. *<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/11/content> (дата обращения 23.08.18)*

5.

http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6382/file/France_C_C_am2016_fr.pdf (дата обращения 23.08.2018)

6.

http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6365/file/Belgium_C_C_1867_am2016_fr.pdf (дата обращения 23.08.2018)

7. *<http://www.altalex.com/documents/news/2014/07/14/dei-delitti-contro-la-personalita-dello-stato> (дата обращения 23.08.2018)*

8.

<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444&tn=1&p=20150428#s 1-15> (дата обращения 23.08.2018)

9. *Trends in radicalisation that may lead to violence. National background study Greece. Dia Anagnostou, Dimitris Skleparis, 2015. <http://www.eliamer.gr/wp-content/uploads/2017/04/Report.Greece.FINALGR.pdf> (дата обращения 23.08.18)*

10.

http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6115/file/Germany_CC_am2013_en.pdf (дата обращения 23.08.2018)

11.

http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6415/file/Netherlands_CC_am2012_en.pdf (дата обращения 23.08.2018)

Literature:

1. James Beckman. *Comparative Legal Approaches to Homeland Security and Anti-Terrorism*. 2016 – Routledge. p. 119

2. Federal law № 375-FZ of 06 July 2016 «On amendments to the criminal code of the Russian Federation and the code of Criminal procedure of the Russian Federation regarding the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public safety »// «Rossiyskaya Gazeta» of 11 July 2016 № 150

3.

https://www.europol.europa.eu/tesat/2017/1.1.TERRORIST_ATTACKS_AND_SUSPECTS_ARRESTED.html (date of appeal 23.08.2018)

4. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/11/content> (date of appeal 23.08.18)

5.

http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6382/file/France_C_C_am2016_fr.pdf (date of appeal 23.08.2018)

6.

http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6365/file/Belgium_C_C_1867_am2016_fr.pdf (date of appeal 23.08.2018)

7. <http://www.altalex.com/documents/news/2014/07/14/dei-delitti-contro-la-personalita-dello-stato> (date of appeal 23.08.2018)

8.

<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444&tn=1&p=20150428#s1-15> (date of appeal 23.08.2018)

9. Trends in radicalisation that may lead to violence. National background study Greece. Dia Anagnostou, Dimitris Skleparis, 2015. <http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2017/04/Report.Greece.FINALGR.pdf> (date of appeal 23.08.2018)

10.

http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6115/file/Germany_CC_am2013_en.pdf (date of appeal 23.08.2018)

11.

http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6415/file/Netherlands_CC_am2012_en.pdf (date of appeal 23.08.2018)